

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИНОГО ДОКУМЕНТА

Котов Данил Вадимович

Студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0001-9269-1563, e-mail: kotov-danil@list.ru.

Автор указывает на юридико-технические недостатки уголовно-процессуально-го закона, не позволяющие провести четкое различие между документами – вещественными доказательствами и иными документами. В частности, отмечается несовершенство положений п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, согласно которым любой документ из производства адвоката можно признать вещественным доказательством, что делает ничтожным запрет на использование материалов адвокатского производства в доказывании по уголовному делу. Обозначаются общие признаки, присущие вещественным доказательствам и отличающие их от иных разновидностей источников сведений. Также автор формулирует предложения по уточнению положений п. 2.1 ч. 2 ст. 75 и п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ.

Ключевые слова: право, вещественное доказательство, иной документ, производство адвоката

Для цитирования: Котов Д. В. О разграничении вещественного доказательства и иного документа // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 84–91. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_84.

ON DISTINGUISHING BETWEEN MATERIAL EVIDENCE AND OTHER DOCUMENTS

Kotov Danil

Student, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0001-9269-1563,
e-mail: kotov-danil@list.ru.

The author points out the legal and technical shortcomings of the criminal procedure law, which prevent establishing a clear distinction between documents as material evidence and other documents. In particular, imperfect provisions of Art. 81, part 1, para. 3 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation allow any document from lawyer's proceedings to be recognized as material evidence and, therefore, make the ban on the use of materials from lawyer's proceedings in a criminal case null and void. The article identifies some common features, which are inherent to material evidence and distinguish them from other types of information sources. The author also formulates proposals for clarifying Art. 75, part 2, para. 2.1 and Art. 81, part 1, para. 3 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: law, material evidence, other documents, lawyer's proceedings

*For citation: Kotov D. (2021) On distinguishing between material evidence and other documents. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 84–91, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_84.*

Развитие института доказывания в уголовном судопроизводстве повлекло возникновение противоречий между новыми и давно действующими нормами, что, в свою очередь, затрудняет правоприменение при производстве по уголовному делу. Все чаще возникают вопросы о том, какие сведения, полученные в ходе досудебного

и судебного разбирательства, могут быть положены в основу обвинения, а какие нет. В частности, противоречия вызваны введением в уголовно-процессуальное законодательство отдельного регулирования собирания доказательств, связанных с адвокатской деятельностью. Появились особенности доказывания, не связанные или противоречащие устоявшимся правилам этого института уголовного процесса.

Статья 83 УПК РСФСР 1960 г. (ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) содержала указание на то, что вещественными доказательствами могут быть «все другие предметы», с помощью которых можно обнаружить преступление. В сходном по смыслу п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ дается более широкое определение: теперь к вещественным доказательствам относятся не только иные предметы, но и документы, дающие информацию об обстоятельствах уголовного дела.

В ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывается понятие доказательства, в основе которого лежит широкое выражение «любые сведения». В перечень доказательств, которые могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, ч. 2 ст. 74 УПК РФ включает вещественные доказательства.

По мнению В. Т. Очередины, под вещественными доказательствами понимаются «любые предметы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления, выявления виновных лиц, установления иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела»¹. П. А. Лупинская рассматривает вещественные доказательства как «материальные следы (последствия) преступления»; в качестве них выступают «предметы материального мира (вещи), которые подверглись в результате исследуемого события какому-то видоизменению, перемещению или были созданы преступными действиями»². Сохранившиеся признаки и свойства предметов материального мира позволяют им стать носителями доказательственной информации.

Ю. К. Орлов также определяет вещественные доказательства как «материальные следы (последствия) преступления»³. А. А. Барыгина понимает под вещественными доказательствами «сведения о свойствах, состояниях, изменениях материального носителя информации, имеющего связь с событием преступления, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств его совершения, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном законом порядке»⁴.

Согласимся с В. Т. Очерединым, который при определении вещественного доказательства исходил из смыслового сходства понятий «вещь» и «предмет». Этот же прием используется П. А. Лупинской, которая считает, что в качестве вещественных доказательств выступают предметы материального мира. При этом акцент переносится на свойство предмета не просто быть средством обнаружения, но и непосредственно отражать следы деятельности человека.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются, в том числе, документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, что практически повторяет определение иных документов и размывает понятие вещественных доказательств. Под иными предметами и документами понимаются сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации.

Наличие смысловой аналогии определений вещественного доказательства и иного документа при разграничении видов доказательств в законе говорит о недостатках юридической техники. По сравнению с формулировкой п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ более конкретным выглядит положение ч. 1 ст. 74 УПК РФ, содержащее общее определение

¹ Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 152 с.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 324.

³ Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. С. 87.

⁴ Барыгина А. А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 203.

доказательств как любых сведений, отвечающих определенному перечню условий. В то же время ст. 81 УПК РФ призвана раскрыть признаки источника сведений, упомянутого в ч. 2 ст. 74 УПК РФ как вещественное доказательство.

Исходя из общей дефиниции, доказательствами по уголовному делу являются сведения (фактические данные), полученные из законного источника, в законном порядке и имеющие отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению по любому уголовному делу. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает, что соответствующий материал (документ или предмет) доказательством не является.

В работах ряда авторов (Н. П. Царева¹, Н. А. Кузнецова²) одним из критериев разграничения иных документов и документов – вещественных доказательств названа незаменимость последних. Существование такого критерия вызывает сомнения. Во-первых, Н. П. Царева пишет, что в некоторых случаях вещественное доказательство может быть заменено, а не являющиеся вещественными доказательствами документы незаменимы. Ряд доводов, опровергающих тезис о наличии у вещественных доказательств свойств незаменимости и неповторимости, приводит В. Л. Будников³. Во-вторых, в качестве иных документов могут выступать не только письменные источники. При этом далеко не всегда можно повторно провести аналогичную аудио-либо видеозапись, т. е. иные документы, не имеющие письменной формы, также могут быть незаменимы.

Приведем в пример апелляционное постановление Приморского краевого суда⁴. А. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными действия следователя, связанные с отказом в возврате изъятых в ходе обыска денежных средств на общую сумму 2,5 млн руб. Он полагал, что в материалах дела не содержится доказательств, связывающих происхождение изъятых у него денежных средств с расследуемым преступлением, а также доказательств его причастности к совершению преступления. В ходе судебного заседания следователь указал, что изъятые у В. (жена А.) денежные средства являются вещественными доказательствами на основании п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, однако не пояснил, средством для обнаружения какого конкретно преступления и установления каких именно обстоятельств являются данные денежные средства. Следователем не представлено пояснений по поводу того, какое отношение к уголовному делу о растрате, совершенной в 2008 г., имеет обнаруженная в ходе технико-криминалистической экспертизы на одной из множества изъятых денежных купюр надпись «взятка», кто и при каких обстоятельствах наносил эту надпись и для каких целей. Следователь также не уточнил, на каком основании и по какой объективной причине отказано в возврате денежных купюр, на которых подобных или иных надписей не обнаружено.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление Фрунзенского районного суда, которым А. отказано в удовлетворении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ; жалоба А. на действия следователя ОВД была удовлетворена. Действия следователя были признаны незаконными, поскольку он изъял денежные средства как вещественные доказательства, но при этом не пояснил, почему он отнес их именно к этому виду доказательств и какие обстоятельства можно установить с их помощью.

Выделение четких критериев определения вещественного доказательства необходимо, поскольку их закрепление и приобщение к материалам дела происходят в особом порядке; более того, от правильного установления вида доказательства зависит их допустимость.

Можно обозначить общие признаки, присущие вещественным доказательствам и отличающие их от иных разновидностей источников сведений (протоколов следственных действий, иных документов и др.):

¹ Царева Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М.: Приор-издат, 2003. С. 49, 51.

² Кузнецова Н. А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 19–20.

³ Будников В. Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 12.

⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 9 июня 2020 г. № 22-1731/2020 22К-1731/2020 по делу № 3/10-60/2020.

1) информация, которая имеет отношение к делу, отражается на предмете (документе) не в момент производства следственного (судебного) действия, а за рамками уголовного процесса;

2) в процесс отражения на предмете и (или) документе сведений, имеющих отношение к делу, не вовлечено сознание человека;

3) все предметы, которые нельзя признать документами даже в обычном смысле этого слова, равно как имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступления (указанные в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), на которых отражена имеющая отношение к делу информация, должны выступать в уголовном процессе как вещественные доказательства. Таковыми следует признавать и носители имеющей отношение к делу информации, которые представляют для следователя (дознателя и др.) и суда интерес в связи со своими внешними признаками (цвет, размер, вес и т. д.), любое средство совершения преступления или предмет, на которые были направлены преступные действия, а равно документы, запечатлевшие на себе событие преступления. В качестве вещественного доказательства может быть использована аудио-, видео-, кинозапись, на которой зафиксировано событие преступления;

4) предмет и (или) документ, отвечающий трем вышеизложенным требованиям, должен быть осмотрен, признан следователем (дознателем и др.), судьей или судом вещественным доказательством и уже в этом качестве приобщен к уголовному делу;

5) вещественное доказательство в случае его утраты невосполнимо. Этот признак обусловлен особенностью происхождения следа как такового – за пределами производства по уголовному делу – и отсутствием его связи с сознанием человека.

Согласно п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами признаются документы (так называемые иные документы), входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, не обладающие признаками вещественного доказательства. Такие документы не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В ряде случаев вещественное доказательство имеет отношение к делу за счет содержащейся в нем информации. А значит, даже когда вещественное доказательство получено из производства адвоката по делу его доверителя, оно может быть допустимым. Речь идет о тех случаях, когда сама закрепленная в вещественном доказательстве информация была использована как средство совершения преступления (общественно опасного деяния) (например, при использовании заведомо подложного документа, формально составленного по закону), как объект, на который были направлены запрещенные уголовным законом действия (похищение документа, содержащего государственную тайну), или содержит в себе следы события преступления – именно события, а не любые следы преступления (произведенная в помещении банка видеозапись, на которой запечатлено разбойное нападение; фотография момента передачи взятки и т. д.).

Все остальные документы, входящие в производство адвоката по делам его доверителей и содержащие информацию, которая имеет отношение к делу, являются с позиции науки и закона иными документами. Они, согласно законодательству, не могут выступать в уголовно-процессуальном доказывании в качестве допустимого доказательства.

В то же время несовершенство положений п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ позволяет любой документ из производства адвоката признать вещественным доказательством и использовать в доказывании по уголовному делу. Формулировка этой нормы размывает границы определения вещественного доказательства и делает запрет на использование документов адвокатского производства ничтожным, поскольку теперь в эту категорию можно включить любые документы доверителя, относящиеся к делу.

Чтобы устранить выявленные недостатки п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, полагаем возможным исключить из него слово «документы», которые хоть и могут «служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела», но не являются вещественными доказательствами.

Оставляет желать лучшего и формулировка п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Закрепляя правило о недопустимости предметов, документов или сведений, входящих в производство адвоката, как доказательства, законодатель рассматривает носитель информации (предметы, документы) и саму информацию (сведения) как равнозначные категории; однако, формулируя исключение из этого правила, он уже не упоминает информацию, а только предметы и документы. Таким образом, сведения из производства адвоката, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, – это всегда недопустимое доказательство, в отличие от предметов и документов, упомянутых в качестве исключения. По общему правилу сведения не приобщить к делу иначе как в порядке, предусмотренном гл. 11 УПК РФ, посредством производства следственных действий с их источником. Тем самым упоминание в п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ о сведениях из производства адвоката излишне.

Более того, подобное противоречие в формулировках правила и исключения из него может препятствовать использованию в доказывании сведений, содержащихся в предметах и документах, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Получается, что для доказывания эти предметы и документы теряют смысл, если сведения, которые в них заключены, всегда являются недопустимым доказательством. Причем предметы или документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, в этом случае будут иметь юридическую силу, а содержащиеся в них сведения – нет.

Вместе с тем не могут быть доказательствами по делу копии, фотографии, протоколы осмотра предметов и документов и т. п., входящих в производство адвоката по делам его доверителей. Ведь в случае копирования, фотографирования, осмотра оперативным работником предметов и документов, в том числе обладающих признаками вещественного доказательства, следователь (дознатель и др.) получает не сами предметы (документы), входящие в производство адвоката по делам его доверителей, а сведения, которые в них содержатся. Сведения же такого рода, каким бы путем они ни были вовлечены в уголовный процесс и какого бы рода они ни были, согласно буквальному толкованию п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами.

Более того, ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ устанавливает прямой запрет фотографирования, киносъемки, видеозаписи и иной фиксации материалов производства адвоката по делам его доверителей в ходе обыска, осмотра или выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности.

Вещественными доказательствами являются вовлеченные в уголовный процесс орудия, оборудование и иные средства совершения преступления; предметы, на которые были направлены запрещенные уголовным законом действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения общественно опасного деяния (указанные в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); все иные предметы и (или) документы, отображившие информацию (следы) о событии преступления вне уголовного процесса. Если документ, который получен из производства адвоката по делу доверителя, обладает признаками вещественного доказательства, он может быть допустимым доказательством.

Рассмотрим пример собирания доказательств, связанных с адвокатской деятельностью, путем проведения обыска, осмотра или выемки у адвоката.

Несмотря на положения ст. 450.1 УПК РФ, на практике следователи могут упростить порядок обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката. Например, следователь может сослаться на исключительные обстоятельства и произвести обыск (осмотр, выемку) в отношении адвоката в исключительных случаях, когда производство следственного действия не терпит отлагательств, т. е. в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Этот порядок устанавливает возможность производства обыска (выемки) без предварительного получения судебного решения, что нивелирует практически все гарантии, предусмотренные для адвоката ст. 450.1 УПК РФ.

Часть 1 ст. 450.1 УПК РФ указывает на возможность проведения обыска (осмотра, выемки) в отношении адвоката в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, только в определенных случаях:

возбуждение в отношении адвоката уголовного дела или привлечение его в качестве обвиняемого;

наличие постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки;

присутствие члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Аналогичная позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других. Конституционный Суд РФ отметил, что смысл норм об обыске (осмотре, выемке), связанном с доступом к материалам адвокатского производства, предполагает, что такой обыск возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения.

В особом мнении к упомянутому постановлению К. В. Арановский отмечает, что в случае осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не должна применяться ч. 5 ст. 165 УПК РФ, предусматривающая проведение следственных действий на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этой части статьи представлен закрытый перечень следственных действий, что также противоречит ст. 450.1 УПК РФ, которая гласит, что данные следственные действия, по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ, проводить можно.

Думается, что приведенная позиция судьи создает путаницу при применении ч. 5 ст. 165 и ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ. Чтобы привести нормы уголовно-процессуального закона в соответствие, необходимо изменить содержание ч. 5 ст. 165 УПК РФ, исключив применение этого порядка только для тех следственных действий, которые невозможно произвести в короткий срок.

Следствие может нейтрализовать действие правила п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, если приобщит к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств любые предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий. Очевидно, что тайну адвокатского производства нельзя распространить, например, на орудия или средства совершения преступления, деньги и ценности, полученные в результате совершения преступления (пп. 1–2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). В п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ содержится указание на «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела», а к этой категории вещественных доказательств может быть отнесено вообще все, что изъято из производства адвоката.

Положения п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ следует толковать системно, в неразрывной связи с положениями ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, согласно которым в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката приводятся данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота.

Таким образом, если в постановлении судьи не будет указания на конкретные предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, то их изъятие в ходе следственных или оперативно-розыскных действий будет незаконным. Такие доказательства будут признаны недопустимыми в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Интерес представляет апелляционное постановление Иркутского областного суда¹. Суд рассмотрел апелляционную жалобу адвоката Н. на постановление районного суда г. Иркутска от 11 декабря 2019 г., которым разрешено производство обыска в жилище Н. в целях отыскания и изъятия интересующих предварительное следствие предметов и документов (в том числе на электронных носителях), содержащих информацию о наличии договорных отношений между Н. и ООО в лице Х., экземпляров договоров поставки, а также предметов и документов, изъятых из оборота.

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 июля 2020 г. № 22-1619/2020 22К-1619/2020 по делу № 3/3-242/2019.

Следователь, обратившийся с ходатайством об обыске, мотивировал его тем, что у органов предварительного следствия имеются основания полагать, что по данному адресу могут находиться интересующие предварительное следствие предметы и документы, в том числе на электронных носителях, а также предметы и документы, изъятые из оборота. Тем не менее Н. считает, что следствие совершило неправомерные действия по вмешательству в профессиональную сферу адвоката. У следователя была возможность получить информацию из других источников. Суд легализовал действия следователя по изъятию у Н. всех материалов адвокатского производства за весь период адвокатской деятельности. Фактически судом принято незаконное решение в отношении адвоката.

Выслушав доводы сторон, суд убедился в соблюдении следственным органом требований уголовно-процессуального закона и наличии в представленных следственным органом материалах дела фактических данных, дающих основания предполагать о возможном нахождении в жилище Н. предметов, имеющих значение для уголовного дела. Следствием было установлено, что в 2015 г., не позднее 30 июля, у Н. и иных неустановленных лиц из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на хищение имущества у ООО в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием, но довести умысел до конца не представлялось возможным по независящим от них обстоятельствам (покушение). Таким образом, судебный материал содержит достаточный объем доказательств, позволивших суду согласиться с обоснованностью подозрения в совершении Н. данного преступления.

Вопреки доводам жалобы нарушений процедуры рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище судом первой инстанции не допущено. Ходатайство подано следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, с согласия заместителя руководителя вышеуказанного следственного органа, рассмотрено судом в установленный законом срок, в соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ, с учетом представленной информации о наличии у Н. статуса адвоката, зарегистрированного в адвокатской палате Иркутской области. Суд постановил апелляционную жалобу Н. оставить без удовлетворения.

Исходя из сказанного, районный суд г. Иркутска разрешил следователю провести обыск в жилище Н. Формально требования ст. 450.1 УПК РФ были соблюдены и материалы, входящие в производство адвоката, были изъяты, а затем использованы в суде.

Таким образом, ограничения для изъятия материалов адвокатского производства, связанные с запретом изымать те из них, которые не являются вещественными доказательствами, при отсутствии строгого видового разграничения вещественного доказательства и иного документа не работают. Любые материалы из производства адвоката могут быть изъяты и использованы на практике, чтобы доказать вину в совершении преступления.

С учетом сказанного предлагаем исключить из п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ упоминание о сведениях и изложить его в следующей редакции: «К недопустимым доказательствам относятся предметы и документы, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса». Данная формулировка в сочетании с предложенной выше редакцией п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ поможет исключить выявленные противоречия.

Список литературы

Барыгина А. А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. 400 с.

Будников В. Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 11–14.

Кузнецова Н. А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 72 с.

Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. 213 с.

Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 152 с.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2010. 1088 с.

Царева Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М.: Приор-издат, 2003. 159 с.

References

Barygina A. A. (2013) *Osobennosti otsenki ot del'nykh vidov dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve* [Features of the assessment of certain types of evidence in criminal proceedings]. Moscow, YurLitinform, 400 p.

Budnikov V. L. (2005) *Veshchestvennye dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve* [Material evidence in criminal proceedings]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 7, pp. 11–14.

Kuznetsova N. A. (2003) *Sobiranie i ispol'zovanie dokumentov v kachestve dokazatel'stv po ugovnym delam* [Collection and use of documents as evidence in criminal cases]. Moscow, VNII MVD Rossii, 72 p.

Lupinskaya P. A. (Ed.) (2010) *Ugovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Criminal procedure law of the Russian Federation], 2nd ed. Moscow, Norma : Infra-M, 1088 p.

Ocheredin V. T. (2005) *Dokazyvanie v ugovnom protsesse* [Proving in criminal proceedings]. Volgograd, VA MVD Rossii, 152 p.

Orlov Yu. K. (2016) *Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve* [Modern problems of proving and the use of special knowledge in criminal proceedings]. Moscow, Prospekt, 213 p.

Tsareva N. P. (2003) *Dokumenty-dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve* [Documents as evidence in criminal proceedings]. Moscow, Prior-izdat, 159 p.